

Бетховен с нами

125 лет со дня смерти

«Вступление трубы указывает на завоевание свободы для отчизны». Эта маленькая пометка к партитуре «Эгмонта» как нельзя более характерна для всего творчества Бетховена. Идеи французской революции 1789 г. нашли свое полное выражение в революционно-героической музыке Бетховена — одного из самых могучих гениев, каких только знала история искусств.

Вслушайтесь в его симфонии — третью, пятую, девятую, в его увертюры «Эгмонт» и «Леонора», в его сонаты «Патетическую», «Лунную», «Аппассионату», «Крейцерову» (для скрипки с фортепиано), пятый фортепианный концерт — в них весь Бетховен с его львиной внешностью, мягким сердцем, закаленной волей и мыслями о человечестве. Человек! Он в центре всего творчества Бетховена, человек-герой, готовый на все, вплоть до самопожертвования ради достижения высшей цели — свободы и счастья народа.

Такого философского содержания вы не найдете в творчестве Баха, Глюка, Моцарта, Гайдна. Бетховен закрепил лучшие достижения музыки классицизма и открыл новые пути, по которым пошли его последователи: Берлиоз, Лист, Шуман и другие романтики. Он вырвал музыку из аристократических салонов и вывел ее на пло-

щади. Своим демократическим искусством он бросил прямой вызов старому миру.

Перелистаем страницы биографии великого композитора (1770—1827 гг.). Детство. Часами сидит маленький Людвиг за инструментом. Из него хотят сделать «чудо-ребенка». Каждая ошибка пятилетнего музыканта вызывает побои и брань. Но вот — первые сочинения, первые радости. «Этот юный гений наверняка сделается вторым Моцартом», — так пишет о 12-летнем Бетховене его первый учитель по композиции.

1789 год. Юный Бетховен посещает лекции по философии. Он весь охвачен пафосом революционных идей. В память врезается фраза Руссо: «Человек рожден свободным, а между тем повсюду он в оковах». Свободным! «Любить свободу превыше всего», — записывает он в 1792 г.

Бетховен на всю жизнь проникся идеями свободы. Он стремится в Вену учиться мастерству у Гайдна, но старый композитор скоро охладевает к своему непокорному ученику.

Но вот несколько печальных страниц. В 1796 г. обнаруживается болезнь слуховых органов. Напрасно применяются различные средства — Бетховен глухнет. И вот новый удар: юная Джульетта

Гвиччардини, в которую влюблен композитор, предпочла ему другого. Большой, душевно опустошенный Бетховен доходит до полного отчаяния. Но слишком могуч он, чтобы поддаться всем недугам. «Нет! — восклицает композитор в письме к другу. — Этого я не потерплю. Я схвачу судьбу за глотку. Совсем согнуть меня ей

не удастся. О, как прекрасно прожить жизнь тысячу раз!».

И начинается новый период, о котором Ромэн Роллан пишет: «Музыка впервые становится истинно революционной: дух времени воскресает в ней с такой же силой и чистотой, с какой великие события переживаются великой одинокой душой, впечатления которой не мельчают от соприкосновения с действительностью».

Появляется на свет Третья героическая симфония (1804 г.), сразу определившая коренное отличие бетховенских принципов от принципов его предшественников. В

1808 г. из-под пера композитора выходит Пятая симфония — симфония народной победы. Между ними создается «Аппассионата». Среди 32 сонат Бетховена восемь, по крайней мере, бессмертны, из них «Аппассионата» представляет собой вершину всей фортепианной музыки классицизма.

Известно, как высоко ценил Владимир Ильич Ленин эту фортепианную симфонию: «Ничего не знаю лучше «Аппассионаты»! Готов слушать ее каждый день. Изумительная, нечеловеческая музыка. Я всегда с гордостью, может быть, наивной, детской, думаю: вот какие чудеса могут делать люди!».

Перелистывая дальше страницы биографии, мы не останавливаемся на остальных симфониях, которые представляют как бы отдых гения перед созданием Девятой симфонии. Вот «Фиделио» — опера Бетховена, над которой Глинка проливал слезы, увертюра «Эгмонт» — воплощение идеи героической борьбы за народ и свободу. А вот прекрасная страница (1816 г.) — песни «К далекой возлюбленной», первый в истории вокальной музыки цикл, объединенный общей мыслью. И вслед за ней — обработка шотландских, ирландских, валлийских песен, напоминающая о широком использовании в бетховенском творчестве песенного фольклора.

Бетховен совсем оглох. Беседа, он пользуется «разговорными тетрадями». Композитор много читает, но больше думает и что-то записывает. «Он сочиняет», — гово-

рит окружающим Ф. Шуберта. Мы открыли последнюю страницу: 1824 год, Девятая симфония. Это — последняя часть героической симфонии жизни великого художника, вершина его творчества.

Публика восторженно приняла новую симфонию и устроила шумную овацию композитору. Бетховен стоял спиной к залу и не слышал восторженных криков. Когда его повернули лицом к слушателям, он увидел неистовых от восторга людей, многие из которых плакали.

Но скоро Вена забыла Бетховена. Он остался в одиночестве и нужде. Композитор мечтает о новой симфонии, о создании оперы на сюжет Гете «Фауст», но его приковывает к постели болезнь. После долгой борьбы с ней организм сдался. 25 марта 1827 г. во время сильной грозы Бетховен вдруг приподнялся и погрозил кулаком, как бы бросая кому-то вызов. В следующее мгновение сердце его перестало биться.

Прошло более ста лет, но музыка Бетховена звучит с неослабевающей силой! Время оказалось бессильно перед всепобеждающей силой героических аккордов его бессмертных творений. Нам близко и понятно искусство Бетховена с его благородным стремлением к свободе и счастью человечества. И сегодня в борьбе за мир, за свободу и счастье народов мужественная музыка Бетховена с нами. **Е. ПОДКОЛОДНЫЙ.**

Редактор Л. Р. ТАИРОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Баку, ул. им. Уз Гаджибекова, 16, телефоны: 3-73-29, 3-22-04, 3-30-08; ночной выпуск 3-59-46. издательство 3-92-15; отдел объявлений 3-13-82